

«Антикультовые» кампании 1956 г. в школьном образовании

Галина Иванова

The 1956 «anti-cult» campaigns in school education

Galina Ivanova (Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences, Moscow)

Одной из ключевых тем в новейшей истории России является XX съезд КПСС (14–25 февраля 1956 г.), ставший «своеобразным символом времени» и обозначивший «центральную тему эпохи: преодоление Сталина и сталинизма»¹. Современная историография содержит обширный перечень работ, в которых с разных точек зрения, в зависимости от мировоззрений и компетенций авторов, освещаются исторические явления, порождённые этим важнейшим событием XX в., осмысливаются проблемы культа личности, десталинизации, «оттепели», реабилитации и др.²

Предметом многих исторических исследований стали отклики и реакция различных групп и слоёв населения на секретный доклад Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях». Широкий спектр мнений о нём представлен в работах Ю.В. Аксютин³, Ю.Ю. Батуриной⁴, М. Добсон⁵, О.Л. Лейбовича⁶, А.А. Тихомирова⁷, М.Ю. Чуканова⁸ и других исследователей.

© 2017 г. Г.М. Иванова

¹ *Зубкова Е., Беляева Т., Миндлер А.* XX съезд. Информационно-образовательный проект. Руководство пользования. М., 2003. С. 11.

² *Адлер Н.* Сохраняя верность партии. Коммунисты возвращаются из ГУЛАГа / Пер. с англ. И.П. Лейко. М., 2013; *De-Stalinisation reconsidered: Persistence and Change in the Soviet Union* / Eds. T.M. Vohn, R. Einax, M. Abeßer. Frankfurt; N.Y., 2014; *Тихомиров А.А.* «Лучший друг немецкого народа»: культ Сталина в Восточной Германии (1945–1961 гг.). М., 2014; *После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории.* М., 2016. Историографический обзор работ более ранних лет см.: *Эпоха «оттепели» и этапы эволюции сталинизма: вопросы историографии // Советская историография.* М., 1996. С. 316–348.

³ *Аксютин Ю.В.* Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004; *Аксютин Ю.В.* Отклики на XX съезд в стране и за рубежом // XX съезд КПСС в контексте российской истории. М., 2012. С. 43–69.

⁴ *Батурина Ю.Ю.* Общественно-политические настроения научно-педагогической интеллигенции Саратова и Сталинграда после XX съезда КПСС // *Вестник Волгоградского государственного университета.* Сер. 4. История. 2010. № 2(18). С. 175–179.

⁵ *Добсон М.* Холодное лето Хрущёва. Возвращенцы из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина / Пер. с англ. Д.А. Благова. М., 2014. С. 92–122.

⁶ *Лейбович О.Л.* Отзывы на доклад Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» в Молотовской области. Март–апрель 1956 г. // *Вестник архивиста.* 2010. № 4. С. 193–204; 2011. № 1. С. 254–269.

⁷ *Тихомиров А.А.* О политике и практиках десталинизации в ГДР. Реакция на секретный доклад Хрущёва «О культе личности и его последствиях» // *История и современность.* 2016. № 2(24). С. 98–124.

⁸ *Чуканов М.Ю.* Отклики социалистического интернационала на XX съезд КПСС // *Российская история.* 2006. № 1. С. 107–117.

В этих трудах подробно освещены прения на московских партийных собраниях, в частности, на расширенном заседании Союза писателей, в Теплотехнической лаборатории АН СССР, Институте мировой литературы им. М. Горького; на собраниях партактива обкомов Ленинграда, Ростова-на-Дону, Магадана и многих других городов СССР; реконструируются процессы борьбы с культом личности в низовых партийных организациях Молотовской обл., раскрывается роль интеллигенции Саратова и Сталинграда в процессе десталинизации. В фокусе исследовательских интересов находятся и такие темы, как публичные дискуссии о И.В. Сталине и сталинизме на Западе, реакция восточногерманского партийного руководства и общества в целом на развенчание культа Сталина в ГДР, отклики социалистического интернационала на XX съезд КПСС и т.д.

В историографии десталинизации наблюдается интересный парадокс: при наличии немалого количества работ, посвящённых обсуждению материалов XX партсъезда в учреждениях, общественных организациях, на заводах и в сельской местности, практически отсутствуют труды, раскрывающие процесс преодоления последствий культа личности в школьном образовании. Между тем советская образовательная система являлась форпостом формирования немеркнувшего образа мудрого Сталина в сознании детей и юношества, и в авангарде этого процесса стояли школьные учителя, прежде всего историки. Именно на них в условиях борьбы с культом личности легла тяжелейшая обязанность – отвечать на вопросы учеников.

Как пережила советская школа низложение кумира, каким образом реагировали учителя и ученики на иное прочтение советской истории и новый образ «вождя», кто и как организовывал «антикультовые» кампании в образовательной сфере, какова роль Министерства просвещения РСФСР и Отдела школ ЦК КПСС в ликвидации последствий культа личности, как проходил процесс цензурной чистки школьных учебников и детской литературы? Ответы на эти и аналогичные вопросы призвана дать предложенная публикация.

Школьные учителя, как и все советские люди, узнали, что в стране существует культ личности Сталина, только после XX съезда партии. Порядок ознакомления учителей с секретным докладом Хрущёва не был определён заранее, и в этом деле наблюдался некоторый разнობой. Вот как вспоминала это неординарное событие учительница истории средней школы из маленького городка Западная Двина Светлана Оболенская, дочь репрессированного государственного и партийного деятеля В.В. Оболенского (Осинского), безвозвратно потерявшая отца и брата, на многие годы насильно разлучённая с матерью, вынужденная с 12 лет скитаться по детским домам и чужим углам: «Но вот XX съезд. Я была в Калининне на учительском совещании. Нас собрали в большом зале обкома партии, и перед нами выступил первый секретарь. За читали тот известный, читавшийся всем доклад Хрущёва. Я сидела ни жива, ни мертва. Конечно, среди собравшихся я была не одна, кто на своей шкуре испытал то, о чём говорилось теперь вслух. Но мне казалось, что только я понимаю то, о чём монотонно читает докладчик. Мне было страшно, холодно и жарко в одно и то же время. Наверное, я не могла бы сказать ни слова, зубы стучали. Тело напряглось, как будто его свела судорога, не отпускаящая во всё время чтения. Слышались знакомые имена, мелькали события, факты, ужасы.

Я была как в бреду и ничего не запомнила. Хотела записывать, но поняла, что не смогу. Да, оказывается, записывать и не разрешили⁹.

Столь эмоциональная реакция по вполне понятным причинам была нехарактерна для основной массы учителей, но безразличного отношения к содержанию доклада не было ни у кого. Между тем в ряде школ преподаватели вплоть до конца марта 1956 г. всё ещё не были ознакомлены с докладом Хрущёва, причём не только на периферии, но и в Москве. Учителя с возмущением спрашивали: «Когда будет положен конец разнобою в отношении чтения доклада тов. Хрущёва Н.С. Многие из учителей... знают о нём понаслышке, в то же время в ряде школ доклад читали учащимся¹⁰. Нам ученики задают много вопросов, а мы сами не можем им ничего сказать. Дело дошло до того, что в ряде школ собрали учителей для читки доклада, а потом им сказали, что доклад читать будут лишь коммунистам. Неужели раньше нельзя было продумать порядок ознакомления учителей с докладом тов. Хрущёва Н.С.?»¹¹.

Преподаватели оказались действительно в сложном положении: в ряде школ ребята начали активно уничтожать портреты Сталина, а учителя не знали, как реагировать на эти «безобразия», поскольку никаких партийных разъяснений не было. Они не знали, можно ли, отвечая ученикам на вопросы, сослаться на секретное выступление Хрущёва на XX съезде. Многие учителя высказывали опасения, не является ли широкое ознакомление с докладом о культе личности «серьёзной ошибкой», нет ли в этом вопросе спешки. Учащиеся, ознакомившиеся с содержанием доклада, начали проводить параллели и задавать «провокационные» вопросы: «В докладе тов. Хрущёва Н.С. “О культе личности и его последствиях” всех репрессированных коммунистов относят чуть ли не в “списки святых”, а как же быть тогда со Стаховичем из произведения “Молодая гвардия” Фадеева. Ведь этот юнец только под пытками, не менее жестокими, выдал своих друзей, но не оклеветал их, хотя у него и не было 30-летнего партстажа, каторги и ссылки?»¹².

В учительской среде пошли разговоры о том, что в этом году нужно отменить экзамен на аттестат зрелости по истории СССР. Школьную общественность тревожили слухи о тбилисских «демонстрациях» в защиту Сталина и вообще о «событиях» в Грузии, которые произошли в связи с разоблачением культа личности. В преподавательских кругах вдруг заговорили о нарушении ленинских принципов оплаты труда и стали интересоваться, «почему блага в виде Кремлёвской столовой даются лишь кругу имущих» и т.д. Но, конечно, учителей больше всего беспокоил вопрос, будут ли пересмотрены школьные программы и учебники по истории.

26 марта 1956 г. в Центральном клубе им. Ф.Э. Дзержинского состоялось собрание московских преподавателей истории и Конституции СССР по вопросу «О преподавании истории и Конституции СССР в свете решений XX съезда КПСС». На собрании присутствовали около 1600 человек. Перед ними по поручению Московского горкома КПСС выступил с докладом заведующий Отделом школ ЦК КПСС

⁹ *Оболенская С.В.* Дети Большого террора. Воспоминания. М., 2013. С. 168.

¹⁰ Данное свидетельство московских учителей опровергает высказывание публицистов П. Вайля и А. Гениса, которые писали: «Хрущёвские разоблачения, потрясшие всю страну, не коснулись детей. Им просто о них не сказали» (*Вайль П., Генис А.* 60-е. Мир советского человека. М., 1996. С. 112).

¹¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ), ф. 5, оп. 18, д. 78, л. 44.

¹² Там же, л. 45.

Н.Д. Казьмин. Именно на это структурное подразделение аппарата ЦК легла основная забота о проведении «антикультовых» кампаний в школьном образовании.

Учителя Москвы активно участвовали в обсуждении доклада и ещё активнее задавали вопросы, направив докладчику свыше 100 записок с просьбой дать соответствующие ответы и разъяснения. В первую очередь преподавателей волновала тема, связанная непосредственно с созданием культа личности. Вопросы были вполне естественными и закономерными, хотя по большей части риторическими: «Получается, что во всём виноват лишь Сталин, а где были другие руководители, почему же сами члены ЦК восхваляли Сталина?»; «Почему наши руководители — т.т. Хрущёв, Ворошилов, сами на предыдущих съездах КПСС восхваляли Сталина, говорили, что Сталин — это Ленин сегодня, не критиковали его, а после смерти Сталина заговорили о его ошибках?»; «Почему не вскрыты до конца причины и последовательность создания культа Сталина, начиная ещё со времени до XVII съезда партии. Почему не вскрыта роль ЦК КПСС в создании культа Сталина?»; «Как совместить “нерешающую” роль личности в истории с тем, что один человек, Сталин, вершил историю СССР до своей смерти?»¹³.

Также задавали вопросы, связанные с ликвидацией проявлений культа личности в школьных программах и учебниках истории. В частности, учителя интересовались, не являются ли «застой и мертвечина в исторической науке, наличие серьёзных антинаучных извращений в учебниках по истории... следствием установившейся в исторической науке диктатуры т. Панкратовой А.М., роль которой в свете решений XX съезда выступает особенно неприглядной?»¹⁴. Большое количество вопросов было посвящено порядку изучения в школе истории, конституции страны и материалов XX съезда, а также экзаменационной теме. Всех волновало, состоятся ли в текущем учебном году экзамены по истории в старших классах. Не остались в стороне и такие проблемы, как повышение заработной платы работникам школ и органов народного образования, улучшение их жилищных условий и т.д.

В обсуждении доклада участвовали более десятка учителей. «Выступление товарищей, — отмечал в отчёте в ЦК КПСС Казьмин, — в основном были правильными. Выступающие указывали, что культ личности широко проник в наши программы и учебники по истории и конституции СССР и нанёс большой вред в деле воспитания нашей молодёжи»¹⁵. Прозвучавшие на собрании критические замечания учителей в основном касались качества учебной литературы. Единодушным было мнение, что учебник под редакцией А.В. Шестакова¹⁶ не удовлетворяет ни учителей, ни учеников и должен быть заменён книгой для чтения по родной истории. Преподаватель московской школы № 16 историк Кантор доказывал, что существующие учебники «всю историю сводят лишь к отдельным фактам, личностям и датам. Научный уровень их низкий... Учебники и программы пишутся одними и теми же лицами, поэтому и ошибки прошлых учебников и программ повторяются». Преподаватель Корнилаев из средней школы № 722 обратил внимание присутствующих на то, что «учебники ориентируют учащихся на заучивание цитат. В учебнике для 10 класса имеется более 200 цитат из различных высказываний Сталина». Был назван

¹³ Там же, л. 45—46.

¹⁴ Там же, л. 46.

¹⁵ Там же, л. 47.

¹⁶ А.В. Шестаков, руководитель авторского коллектива учебника для III—IV классов средней школы «Краткий курс истории СССР», изданного в 1937 г.

и один из серьёзных недостатков в преподавании истории: не изучался курс Новейшей истории, и все познания школьников в области зарубежной истории ограничивались периодом до 1917 г.

Тем не менее не все преподаватели истории были в состоянии увидеть в учебном материале проявления культа личности. Например, кто-то из них бросил такую реплику: «В.И. Ленин посылал Сталина на самые ответственные участки Гражданской войны, а теперь мы принижаем роль Сталина. Правильно ли это?». Этот преподаватель не мог предположить, что в действительности имели место совсем иные события и факты, он изучал историю сам и учил детей этому предмету по одному и тому же школьному учебнику, он не располагал материалами для дополнительной подготовки. Преподаватели, в частности, жаловались, что «очень трудно достать стенографические отчёты съездов КПСС, так как в библиотеках на руки не выдают их».

Все выступавшие вносили предложение о том, «чтобы в текущем году в 10 классе снять экзамены на аттестат зрелости по истории СССР, так как учащиеся на протяжении последних лет изучали отечественную историю по учебнику под редакцией Панкратовой, который буквально пронизан культом личности. Этим страдает также и программа по истории СССР»¹⁷.

Среди тех, кто участвовал в обсуждении доклада, было двое учителей, чьи выступления, по мнению Казьмина, «носили несколько демагогический характер». Так, преподаватель московской школы № 715 Худанов отметил, что «в докладе тов. Хрущёва Н.С. не раскрыты причины, породившие культ Сталина. В докладе имеются противоречия, в результате чего не ясно, кто же был Сталин. Вместо того чтобы внести ясность в этот вопрос, народ должен сам решать, снимать его портреты или не снимать. Прошло три года после смерти Сталина, однако в методах работы лежат те же принципы». Учительница школы № 528 Шейкус сказала: «У нас всюду воспитывают на больших и малых культах личности. В школах имеется культ директора, завуча, заведующего районо и т.д. Критики у нас совершенно нет, мы не можем критиковать, мы боимся критиковать». По мнению Казьмина, Шейкус «пыталась под флагом борьбы с культом личности проповедовать отрицание единоначалия и роли руководителей».

С заключительным словом на собрании выступил Е.И. Афанасенко, на тот момент секретарь Московского горкома КПСС, назначенный через пару дней (28 марта) министром просвещения РСФСР вместо ушедшего в отставку И.А. Каирова. Будущий министр спокойно разъяснил, в чём, по его мнению, была не права Шейкус. Что же касается комментариев к выступлению Худанова, то Афанасенко допустил оплошность. Он не учёл текущий момент и квалифицировал выступление учителя истории «как вылазку обывателя и политически незрелого человека», чем вызвал отрицательную реакцию со стороны присутствующих¹⁸.

Многочисленные собрания педагогической общественности были важной составной частью «антикультовых» кампаний в школьном образовании. Московский областной комитет КПСС, не желая отставать от Московского городского комитета, 3 апреля 1956 г. провёл собрание преподавателей истории средних школ Московской обл. На нём присутствовали около 1 600 человек. Доклад Казьмина на тему «Задачи преподавания истории в средних школах

¹⁷ РГАНИ, ф. 5, оп. 18, д. 78, л. 47.

¹⁸ Там же, л. 48.

в свете решений XX съезда КПСС» был дополнен выступлением действительного члена Академии наук СССР историка Панкратовой.

Активность учителей была чрезвычайно высокой. Однако наряду с «политически зрелыми» вопросами в президиум собрания поступило довольно много записок демагогического и провокационного характера, что, по мнению докладчика, говорило «о нечётком понимании вопроса борьбы с культом личности и его вредными последствиями».

Вот лишь несколько записок подобного рода: «Отрицая культ личности, в частности Сталина, делается как раз наоборот — Сталин, оказывается, мог делать всё, делал злодеяния и никакой роли не играл ЦК, коли не могли разглядеть вред такого единовластия за 20 с лишним лет. В частности, когда уничтожались целые народы — неужели никто не мог помешать этому, неужели так бессильны были остальные секретари ЦК и в целом ЦК, коли это творение одного Сталина. Как наивно говорить, что боялись последствий»; «Скажите, знали ли члены Политбюро о репрессиях Сталина, о его неправильных действиях перед началом Отечественной войны? Ведь они не могли не знать о массовых арестах, о подготовке немцев к войне, но почему молчали? Ведь не молчали старые большевики, которые погибли от репрессий? Почему молчали члены Политбюро? Из Вашего доклада это не ясно. Мы просим обязательно ответить»; «Не совсем ясно, как могли члены Политбюро не знать о тех фактах, о которых теперь сообщено в докладе тов. Хрущёва?»; «Из истории известно, что все цари России и др. стран опирались на господствующие классы и действовали в их интересах. На кого же опирался Сталин, сосредоточив в своих руках всю власть, и в интересах кого он действовал? Вы сказали, что все работающие не знали и, больше того, считали правильными, например, репрессивные действия Сталина... и т.д. Но ведь это говорит о том, что товарищи не только мирились и не понимали, что делается вокруг них. Тогда какие же это руководители? Известное положение говорит о том, что один человек не может всё открыть, создать, обобщить и т.д. Почему же сейчас отдельные наши руководители, например, Суслов в речи на XX съезде несколько раз указывал на то, что товарищ Хрущёв обобщил... товарищ Хрущёв правильно показал и т.д. Это, может быть, пережиток культа? Но известно, что в своё время именно с этого начался и культ личности Сталина»; «И всё-таки не верится и не хочется верить, что культ Сталину возвёл сам Сталин. Все члены ЦК в своих речах и выступлениях выпирали имя Сталина, даже после смерти (речи на похоронах и обращение ЦК партии к народу)»; «Последний вопрос. Нужно ли было так бороться с культом личности: а) читать письмо на всех общих собраниях; б) сваливать все ошибки на мёртвого Сталина; в) почему в стороне стоит ЦК и его секретари. Хотя бы говорили об ошибках ЦК в этом вопросе, а не сваливали опять на культ Сталина»; «Скажите, пожалуйста, как понимать Ваши слова: “Люди должны высказывать всё то, что думают, но в рамках партийности”... а) Вот, скажем, человек думает о том, что какая же это мудрость коммунистической партии, если большинство членов ЦК партии были не мудрецами, а прямыми подхалимами, ничего не имеющими общего с марксизмом в вопросе о культе личности при жизни Сталина; б) Такой вопрос выходит из “рамок” партийности?»¹⁹.

Как видим, под ударами учительской критики и сарказма в первую очередь оказался не сам Сталин, а его ближайшее партийное окружение. Преподаватели истории отнеслись к новым веяниям с большой настороженностью и не

¹⁹ Там же, л. 49–51.

спешили менять плюсы на минусы, далеко не все были готовы к пересмотру устоявшихся догм и стереотипов. Не все поняли, что же, по сути, произошло. «Общеизвестно, — писал один из преподавателей, — что Сталин является крупнейшим теоретиком современности. Являются ли по-прежнему произведения Сталина — “Экономические проблемы социализма в СССР”, работы по национальному вопросу, доклады на съездах партии — по-прежнему правильными, и [могут ли] быть руководством для работников средних школ и вузов?»²⁰. Для многих учителей изложенная в школьных учебниках история страны была истиной в последней инстанции. «В докладе тов. Хрущёва сказано: “90% из делегатов XX съезда не знали до 24 года, кто такой Сталин”. Как это понимать? История говорит о другом». Да, история в школьных учебниках говорила «о другом», но было ли это правдой, задумывались не многие.

Большинство учителей подходило к поставленной проблеме преподавания истории в свете решений XX съезда КПСС сугубо прагматично. Они хотели знать всё и сразу: какие труды «вождя» имеют теоретические ошибки; остаётся ли в силе его труд «Экономические проблемы социализма в СССР»; как быть с его работой о языкознании; можно ли на уроках истории иногда приводить цитаты Сталина по некоторым вопросам в период Отечественной войны; каким образом освещать деятельность Петра I, Ивана IV; как теперь трактовать движение Шамиля и освещать вопрос о ранней революционной деятельности Сталина в Закавказье и т.д. Учителя не догадывались о том, что в стране на тот момент вообще не существовало людей, готовых дать развёрнутые ответы на поставленные ежедневной преподавательской практикой вопросы.

Лишь некоторых учителей интересовали подробности репрессий и роль в этом деле Н.И. Ежова и А.Я. Вышинского. Возможно, из-за того, что на собрании присутствовала Панкратова, критика учебников истории СССР была сдержанной и безадресной. Областных преподавателей гораздо больше, чем московских, интересовали проблемы оплаты труда, пенсионного обеспечения, трудоустройства и т.д. Но поскольку всё это не относилось к теме собрания, то и предметом обсуждения не стало.

Министерству просвещения РСФСР некоторое время удавалось оставаться в стороне от «антикультурных» кампаний. Казалось, что оно заняло выжидательную позицию, что, возможно, было связано со сменой министра, либо сказывалась общая неповоротливость этого ведомства. Впервые тема «Задачи Министерства просвещения РСФСР и органов народного образования в ликвидации последствий культа личности» появилась в повестке заседания коллегии министерства только 17 мая 1956 г. В докладе заместителя министра П.В. Зимины отмечалось: «Культ личности нашёл широкое отражение в работе Министерства просвещения... Им пронизаны школьные программы, особенно по истории СССР и частично по литературе, программы по языковедческим и общественно-экономическим дисциплинам педагогических институтов и педагогических училищ, учебники как школьные, начиная с букваря, так и для педагогических учебных заведений, статьи в методических журналах Министерства просвещения, руководства для учителей, наглядные пособия, издаваемые для школ, кинофильмы, диафильмы и диапозитивы»²¹.

Конкретные проявления культа личности Сталина встречались в разных местах и в многообразных формах. С первых лет обучения у детей

²⁰ Там же, л. 52.

²¹ ГА РФ, ф. 2306, оп. 72, д. 5140, л. 2.

целенаправленно формировалось твёрдое убеждение, что все достижения советского народа — это результат мудрого сталинского руководства, все важнейшие свершения в стране осуществлялись по указанию «вождя». В букваре, в книгах для чтения в начальной школе, в учебниках географии утверждалось: «Наш народ под руководством Сталина построил новые города и заводы, богатые колхозы»; «Во главе со Сталиным советский народ победил злых врагов — фашистов»; «Полярные экспедиции организовывались по указанию И.В. Сталина»; «Метро в Москве построено по указанию И.В. Сталина» и т.д.

Культ личности, в частности, проявлялся при составлении указателей литературы, рекомендуемой студентам пединститутов, учащимся школ. Как правило, в списки включались такие труды Сталина, которые имели весьма отдалённое отношение к содержанию изучаемых курсов. Например, в программах по истории Древнего мира и Новой истории, изданных в 1954 г. для педагогических институтов, было рекомендовано изучение работы Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в программе по советской литературе для пединститутов — девяти его работ, большинство которых не имело никакого отношения к литературе. В список пособий для изучения курса методики преподавания литературы был включён труд Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

В работах по языкознанию все цитаты были исключительно из произведений Сталина, а не из трудов учёных-лингвистов. В учебнике старославянского языка, изданного в 1955 г. Учебно-педагогическим издательством (Учпедгизом) Министерства просвещения РСФСР под редакцией С.Д. Никифорова, значение изучения старославянского языка доказывалось исключительно отрывками из работы «Марксизм и вопросы языкознания». Притягательная сила сталинского имени была столь велика, что даже в учебнике «Школьная гигиена», изданном Учпедгизом для пединститутов под редакцией С.Е. Советова, многие вопросы освещались под углом зрения искусственно «притянутых» высказываний Сталина.

В целях устранения последствий культа личности Министерство просвещения разработало комплекс мероприятий. В него вошли исправление и переиздание учебных программ по разным предметам, корректировка и переработка учебников, проведение на местах в 1956 г. курсов по повышению квалификации учителей, пересмотр всего фонда учебных кинофильмов, изменение тематики научных исследований в пединститутах, переиздание методических руководств для воспитателей детских садов и детских домов и т.д.²²

В системе школьного образования в свете стоявших перед Министерством просвещения задач по ликвидации последствий культа личности главной «болевой точкой» был курс истории СССР. По собственному признанию академика Панкратовой, «учебники, выходящие под её редакцией, пронизаны культом личности, дают неправильное освещение многих вопросов исторической науки, перегружены излишним и устаревшим материалом. Наиболее ярко культ личности И.В. Сталина выражен в учебнике истории СССР для X класса»²³. Министерство просвещения РСФСР ещё в 1953 г. организовало конкурс на создание новых учебников по этому предмету. Были созданы два авторских коллектива, но в силу плохой организации дела конкурс не дал положительных результатов. Коренную переработку учебника для X класса поручили всё той же Панкратовой, однако именитый автор не смогла представить усовершенствованную рукопись к установленному сроку.

²² Там же, л. 5–9.

²³ РГАНИ, ф. 5, оп. 18, д. 76, л. 39.

27 марта 1956 г. Отдел школ ЦК КПСС обратился в ЦК с просьбой снять в текущем году в X классе средней школы экзамен на аттестат зрелости по истории СССР. В сопроводительном письме отмечалось: «Учащиеся средних общеобразовательных школ на протяжении последних лет изучают отечественную историю по учебнику под редакцией А.М. Панкратовой, который буквально пропитан культом личности. Этим страдает и программа по истории СССР. В свете решений XX съезда КПСС многие положения учебника несостоятельны в научном отношении и представляют из себя в ряде случаев извращение исторических фактов. ...Отдел школ принимает меры к подготовке новых учебников и к исправлению допущенных в преподавании ошибок, насколько это возможно сделать в оставшееся до конца учебного года время. В частности, снято изучение последних глав учебника истории СССР для 10 класса об Отечественной войне и введено изучение материалов XX съезда КПСС»²⁴. 4 апреля 1956 г. ЦК КПСС поддержал просьбу Отдела школ об отмене вышеназванного экзамена.

Обмен мнениями о запланированных мероприятиях по ликвидации последствий культа личности, состоявшийся на заседании коллегии Министерства просвещения РСФСР, показал, что в его руководстве имелись разные подходы к решению поставленных задач. С одной стороны, по признанию самих сотрудников, многое «делалось в спешном порядке без глубокого и серьёзного анализа». В Учпедгизе, например, по словам его руководителя С.М. Языкова, «было шараханье, когда редакторы решили просто вычеркнуть все указания Сталина». С другой стороны, некоторые мероприятия осуществлялись крайне медленно, в частности, из 473 школьных фильмов были пересмотрены только 46. При этом на заседании отмечалось, что «работники Главного управления школ как-то уходят от этого дела», хотя они отлично знали, что ни один учебный фильм не обошёлся без цитат Сталина и без демонстрации образа «вождя».

Некоторые руководители пошли по пути формального выполнения партийных указаний, понимая, что это не лучший способ решения проблемы. Так, сотрудники Учпедгиза получили указание Языкова снять с производства ряд учебников, при этом последний открыто признал, что «в результате II–IV классы не будут обеспечены учебниками “Родной речи” и не будет учебников по всем иностранным языкам». На коллегии Языков заявил: «В учебниках по иностранным языкам этот культ личности устранить невозможно, поэтому многим учащимся учебников по языкам хватать не будет». Он действовал по принципу: я выполнил, а остальное меня не касается. Член коллегии министерства А.М. Арсеньев попытался объяснить Языкову, что «именно в начальной школе нельзя работать без книг для чтения и именно без учебников иностранного языка нельзя обучать языку». По мнению Арсеньева, «может быть, даже нужно прекратить преподавание иностранного языка в тех школах, где нет учебников. Без учебников учиться — это напрасная трата времени». Он считал, что решительный отказ от старых учебников может иметь гораздо худшие последствия, чем продолжение их временного использования. С этим мнением согласились и другие члены министерской коллегии²⁵.

В заключительном выступлении новый министр образования Афанасенко предложил «не заниматься творчеством» в вопросе о культе личности и его последствиях, а «исходить из принципиальных установок, которые даны в решениях съезда». В качестве первоочередной меры, считал он, была необходима

²⁴ Там же, л. 31.

²⁵ ГА РФ, ф. 2306, оп. 72, д. 5139, л. 7, 8, 10.

разъяснительная воспитательная работа с учительскими кадрами («учителя должны проникнуть душой в постановление ЦК партии по вопросу культа личности, чтобы учителя поняли недостатки и пороки культа личности»).

Министр предложил также внимательно просмотреть и отредактировать темы выпускных сочинений по литературе, чтобы в формулировках названий не было указаний на культ личности. Он рекомендовал продумать, как эти темы будут раскрывать учащиеся, поскольку даже при самом безобидном названии они могли делать это «с позиций культа личности» — «так мы их воспитали».

Афанасенко просил активизировать работу министерства по преодолению последствий культа личности Сталина: «Мы в этом вопросе как будто бы ждём каких-то дополнительных указаний. Всё уже сказано совершенно ясно, а мы в министерстве по непонятным причинам занимаем выжидательную позицию». Министр призвал своих подчинённых «не ждать каких-то дополнительных указаний по этому вопросу, потому что их не будет»²⁶.

Стержнем «антикультовых» кампаний в школьном образовании стала работа по исправлению старых и подготовке новых учебников по целому ряду предметов. Этим занимались многие ведомства. Например, Учпедгиз вносил преимущественно механические исправления, используя такие приёмы, как «вычёркивание, вырезывание, вырывание», в ходу был также термин «выдирки»²⁷. Пересмотром содержания учебников занимались члены коллегии Министерства просвещения, но организовывал всю работу, контролировал и отвечал за её результаты Отдел школ ЦК КПСС.

Вскоре после закрытия XX съезда партии Секретариат ЦК КПСС поручил Отделу школ просмотреть все школьные учебники, готовившиеся к выпуску Учпедгизом. Проверка показала, что из 104 названий учебников в 24 восхваление Сталина проявлялось в большей или меньшей степени. Особенно ярко культ личности был отражён в учебниках истории СССР для начальной школы (под редакцией Шестакова), истории СССР для VIII, IX и X классов (Панкратовой), в букварях, книгах для чтения «Родная речь» для I, II, III и IV классов и в учебниках иностранных языков для VII, VIII, IX и X классов²⁸.

По результатам проверки часть учебников вернули на доработку, задержав их подписание в печать. Проблемы возникли с «Букварём», подготовленным коллективом авторов Академии педагогических наук. На одной из страниц букваря был помещён портрет Сталина и напечатан текст, расценённый сотрудниками отдела как проявление культа личности. Из 2,3 млн экземпляров букварей 1,3 млн были уже отпечатаны. Учпедгизу рекомендовали убрать соответствующую страницу, не нарушая при этом структуры книги. Интересно, что этот букварь, как и некоторые другие учебники преимущественно для начальной школы, изготавливали на полиграфической базе Германской Демократической Республики (ГДР). О том, что учебники печатались в типографиях этой страны, в выходных данных не указывалось. Этот факт тщательно скрывался от советской общественности, в том числе и от учителей. Необходимые изменения были произведены и в «Букваре» под редакцией А.И. Воскресенской, который также печатался в ГДР, но типографские работы по его изготовлению находились в начальной стадии.

²⁶ Там же, л. 1–16.

²⁷ Там же, л. 14; д. 5140, л. 6.

²⁸ РГАНИ, ф. 5, оп. 18, д. 76, л. 9, 10.

Согласно постановлению Совета министров СССР, издание учебников к новому учебному году начиналось в III и IV кварталах предыдущего года, а последний учебник должны были сдать в производство до 1 марта текущего года. Поэтому к началу работы XX съезда КПСС 180 названий учебников уже находились в производстве, т.е. основную их часть, содержащую какой-либо материал о Сталине, уже отпечатали полностью или в большей части тиража и в значительных размерах сдали в торговую сеть. На изготовление этих учебников государство затратило свыше 4 млн руб. валютой. Почти все учебники французского, немецкого и английского языков для VII–X классов также отпечатали полностью (на них было затрачено свыше 1 тыс. т бумаги), тиражи их находились в стадии изготовления и начали поступать в магазины.

Общий вывод Отдела школ ЦК КПСС был вполне прагматичным: «Ввиду того, что в отпечатанных учебниках материалы о культуре личности содержатся во многих местах, внести исправления без повторного изготовления тиражей не представляется возможным. По состоянию на 1 марта с.г. этих учебников изготовлено 22 млн экз., из них 16 млн экз. поступило в торговую сеть на места. Издание этих учебников заново потребовало бы нескольких тысяч тонн типографской бумаги и больших расходов. Кроме того, полиграфическая промышленность страны не сможет выпустить их к началу учебного года, что крайне осложнит работу школ. В связи с этим Отдел школ ЦК КПСС считал бы возможным разрешить министерствам просвещения использовать в предстоящем 1956–1957 учебном году эти учебники в изготовленном виде. Министерством просвещения необходимо к началу учебного года дать указание органам народного образования о том, какие тексты в этих учебниках изучать не следует. На 1957–58 учебный год все учебники должны быть соответственно переработаны и изданы на полный контингент учащихся без использования изданий предыдущих лет»²⁹.

Секретариат ЦК КПСС поручил Отделу школ ЦК просмотреть также издательский план Детгиза Министерства просвещения РСФСР и ознакомиться с книгами, находившимися в производстве. Среди печатной продукции, подготовленной к выпуску этим издательством, были обнаружены несколько книг, на страницах которых упоминалось имя Сталина. Поскольку тиражи в основном уже были изготовлены и «выдирки сделать невозможно», Отдел школ посчитал целесообразным разрешить Детгизу выпустить книги в свет, но в случае переиздания – переработать. Речь шла о книгах: «В Музее Ленина» С.В. Михалкова (9-е издание); «Слово о словах» Л. Успенского («полезная и интересная книга по истории языка»; 2-е издание; тираж 100 тыс. экз.); «Путешествие к далёким мирам» К. Гильзина (автор процитировал письмо К.Э. Циолковского Сталину и сделал ссылку на Сталинские премии) и некоторых других изданиях.

А вот книгу «Рассказы и стихи для внеклассного чтения» (из серии «Школьная библиотека для нерусских школ») ждала серьёзная переработка, поскольку она содержала в большом количестве стихи и рассказы, «прославляющие культ личности». Книга вышла тиражом 100 тыс. экземпляров, и в типографии издательства оставалось 95 тыс. Было решено внести исправления в текст книги, а также заменить некоторые произведения. Стоимость такой переработки оценивалась в 100 тыс. руб., а всего тиража – 600 тыс. руб. Детгизу после проверки предложили пересмотреть весь издательский портфель на предмет «преодоления вредных последствий культа личности»³⁰.

²⁹ Там же, л. 11.

³⁰ Там же, л. 25–26.

Новый виток «антикультовых» кампаний начался после выхода постановления ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий». Некоторые учебники вновь подверглись пересмотру. Ещё в декабре 1955 г. Учпедгиз выпустил книгу для чтения в IV классе «Родная речь» тиражом 1.9 млн экз. Учебник на 1956/57 учебный год был разослан во все республики, края и области для продажи населению. Эта книга содержала массу литературных и изобразительных материалов, где на все лады восхвалялся «вождь народов товарищ Сталин». Лозунги «Ура родному Сталину!» и «Сталину — слава» звучали чуть ли не с каждой страницы. В этом издании, отмечала Д. Мамедова, «Сталин, являясь персонажем наиболее выделенным, о чём свидетельствует наибольшее количество текстов лично о нём, особое изображение его на портретах, наличие посвящённых ему стихов (о Ленине в “Родной речи” 1956 года нет ни одного стихотворения), существует только как вождь и учитель. У него нет дореволюционного прошлого, нет родственников, он не превращается в памятник Сталину. Несмотря на то, что в 1956 году его уже три года нет в живых, “Родная речь” не говорит об этом ни слова... Он учит правильно говорить, отвечать на вопросы, то есть выполняет ту же функцию, что и сама “Родная речь”»³¹.

Повторная проверка показала, что «Родная речь» для IV класса по содержанию многих статей находилась в резком противоречии с вышеназванным постановлением ЦК партии. По этой причине Отдел школ не рекомендовал использовать это издание в учебных целях. Министерству просвещения РСФСР было предложено «отпечатать в III–IV квартале 1956 года новый тираж книги по чтению для IV класса, устранив из него материалы с культом личности, с тем чтобы заменить в школах все ранее выпущенные экземпляры этого учебника до 1 января 1957 года»³².

Опыт цензурной чистки текстов учебников от упоминаний имени Сталина, полученный в ходе «антикультовых» кампаний 1956 г., Хрущёв с успехом использовал в 1957 г. — для чистки учебников от упоминаний о членах «антипартийной группы». В соответствии с постановлением июньского Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.», Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР просмотрел учебники и некоторые учебно-методические пособия, выпускавшиеся Учпедгизом для начальных и средних школ. Как и следовало ожидать, проверка выявила в ряде учебников высказывания Молотова, цитаты поддержавшего «антипартийную группу» секретаря ЦК КПСС Д.Т. Шипилова, упоминания о деятельности Молотова и Кагановича в различные периоды советской истории, а также в связи с названиями городов, заводов, станций метро и т.д.

Письмо от 22 июля 1957 г., подготовленное заместителем заведующего Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР В.Н. Дербиновым в Бюро ЦК КПСС по РСФСР в связи с чисткой учебников «в духе решений июньского Пленума ЦК КПСС», едва ли не дословно повторяло аналогичные письма школьного отдела ЦК периода весны–лета 1956 г.: «В настоящее время из 110 учебников, за исключением двух по иностранным языкам, почти все отпечатаны, разосланы по областям, краям и республикам, большинство из них уже проданы учащимся. Поэтому задержать эти книги является делом

³¹ Мамедова Д. Персонажи власти в литературе для детей советского периода (URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/mamedova1.htm>; дата обращения: 31.01.2017).

³² РГАНИ, ф. 5, оп. 37, д. 4, л. 91.

трудным. Кроме того, их изъятие нанесло бы государству миллионные убытки, а переиздание потребовало бы дополнительных фондов бумаги. Полагаем, что следовало бы поручить Министерству просвещения РСФСР отпечатать и разослать по школам специальное письмо с указанием страниц в учебниках, которыми не следует пользоваться в работе с учащимися. При подготовке к изданию в 1958 году в учебники и учебные пособия Учпедгизом РСФСР будут внесены исправления»³³.

С осени 1956 г. «антикультовые» кампании пошли на спад. Их важнейшей составной частью были многолюдные собрания педагогической общественности, направленные на формирование в учительской среде правильного понимания «недостатков и пороков культа личности». Инициатором и куратором таких собраний выступал, как правило, Отдел школ ЦК КПСС.

Процессы десталинизации в школьном образовании позволили многим преподавателям критически взглянуть не только на школьные учебники по истории СССР, но и на всю историческую науку в целом. Их открытая критика «застоя и мертвечины» в ней и «антинаучных извращений» в учебниках истории находилась в русле зарождавшихся в советской историографии новых подходов и течений и способствовала, в конечном счёте, улучшению образования и воспитания молодого поколения. Благодаря многочисленным обращениям местных органов народного образования в высшие партийные инстанции в 1956 г. в средней школе отменили экзамен на аттестат зрелости по истории СССР. Кроме того, были отредактированы все темы выпускных сочинений по литературе с той целью, чтобы в них никоим образом не прозвучал мотив культа личности.

Анализ учительских выступлений в процессе обсуждения решений XX съезда партии позволяет сделать вывод о том, что в целом работники образовательной сферы оказались не готовы к десталинизации. На пересмотр устоявшихся догм и вымыслов были нацелены далеко не все учительские кадры, но практически каждый из них соглашался работать в соответствии с утверждёнными новыми учебными планами и школьными программами. Их интерес к проблеме культа личности носил сугубо прагматический характер и был порождён ежедневной преподавательской практикой. Например, учителей мало интересовали подробности политических репрессий, поскольку такой темы не было в школьных программах. Для многих преподавателей объектами критики являлись не лично Сталин и не отрицательные последствия его культа, а входившие в ближайшее окружение «вождя» члены ЦК и Политбюро.

Министерство просвещения РСФСР внесло вклад в десталинизацию образовательной системы в первую очередь тем, что организовало переработку и исправление учебных программ, а также осуществило масштабную цензурную чистку всех учебных изданий, наглядных пособий и учебных кинофильмов. Часто эта работа осуществлялась формально, поверхностно, в спешном порядке и порой приносила больше вреда, чем пользы, особенно в том случае, когда из-за одного только упоминания имени Сталина ученики лишались учебников, ничего не получая взамен.

В целом «антикультовые» кампании 1956 г., несмотря на скрытое сопротивление части учительства, запустили и сделали необратимым антисталинский процесс в школьном, а затем и в профессиональном образовании.

³³ Там же, д. 18, л. 55.